

20-May, 2026-yil

СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФАКТОВ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Абдурахмонова Муниса Хусниддин кизи – студентка 2-го курса Термезского
университета экономики и сервиса

Научный руководитель: **Камалов Умид Ачилович** – преподаватель кафедры
русского языка и литературы Термезского университета экономики и сервиса

Сходство между узбекскими и русскими причастиями наблюдается в отношении переносного значения к процессам адъективации. Так, в обоих языках интенсивной адъективации подвержены те причастия, которые имеют переносное значение: добродушно сияющее лицо, шел неузнаваемый цветущий Степан; O'rgangan ko'ngil o'rtansa qo'umas (Пословица); qaynatilgan suv и т.п. Переносное значение в этих примерах усиливает качественность, атрибутивность соответствующих причастий и способствует адъективации. В нем затемняется признак деятельности предмета, но четко обозначены качества предметов.

Довольно часто можно наблюдать адъективацию причастий в результате их употребления в составе терминологических сочетаний: режущий инструмент, красящие вещества, склеивающая машина, сцепляющий механизм, уплотняющая жидкость и т.п. Именно терминологическое употребление усиливает, на наш взгляд, их качественность, атрибутивность соответствующего причастия. Данное явление можно проследить и в узбекском языке. Например: Birlashgan Millatlar Tashkiloti (Организация Объединенных Наций), o'tgan zamon (прошедшее время), o'tmas burchak (тупой угол) и т.п.

Следует отметить, что транспозиция причастий в обоих исследуемых языках может быть разного качества: одни из них полностью переходят в разряд других частей речи, а другие – лишь в определенном контексте.

При полном переходе бывшее причастие в качестве самостоятельной лексической единицы переходит в состав другой части речи. Данное явление

А.Гуломов связывает с историческим развитием самого языка. По его мнению, переход причастий восходит к тому периоду, когда еще не было полной дифференциации между частями речи, и одно слово в качестве грамматической полисемии могло употребляться одновременно в составе нескольких частей речи [2: 6-7].

Хотя слова бывают многозначными, обычно они закрепляются за одним лексико-грамматическим разрядом.

Когда причастие переходит в систему имени прилагательного, в узбекском языке наблюдается следующая особенность: в словосочетаниях типа «определение + определяемое (причастие+имя существительное)» первый элемент (причастие) обозначает постоянный, а не динамический признак («окачествление») и при этом увеличивается сфера его употребления.

Активными в этом плане являются лексемы с аффиксами -(a)g'on, -(a)r, -mas (отрицательная форма от -(a)r) и только в некоторых случаях формы на -gan могут

20-May, 2026-yil

переходить в систему имени прилагательного. Например: bilag'on (qiz), (tepag'on (ot), uchar (bola), cho'rtkesar (o'quvchi), indamas (kishi), o'tmas (pichoq), o'qigan (ma'lumotli, ilmi) (odam) и т.п. Сфера значения адъективированного причастия обычно расширяется, то есть форма причастия может быть определением не только к «своему» определяемому, но и к другим именам.

Например, причастия o'tmas (тупой) и o'lmas (бессмертный) обычно сочетаются с существительными pichoq (нож) и odam (человек). Но в результате адъективации они могут быть определением и к другим определяемым.

Например: o'tmas buyum, zehn, miya (непереходящие вещи, разум, мозг); o'lmas g'oya, asar, mol (бесмертные идеи, произведения, товары).

Адъективированные причастия, так же как и имена прилагательные, имеют степени сравнения. Причем, в узбекском языке они выражаются преимущественно в аналитической форме. Например: o'tmas+roq, bilag'on+roq, juda yaramas, eng uchar; более или менее успевающий ученик, самый отстающий студент.

Причастия так же, как и имена прилагательные, могут употребляться для обозначения признака вне конкретного времени. Это явление встречается и в некоторых причастиях с залоговым показателем. Например, в формах причастия возвратного залога: kelishgan, burishgan, tutingan и др.

Следует отметить, что процесс адъективации причастий в узбекском языке – явление довольно редкое. Хотя значительная часть слов, отнесенных в разряд прилагательных, в историческом плане были причастиями.

Таким образом, адъективация характерна для причастий и русского, и узбекского языков. При этом причастия утрачивают свои глагольные категории вида, залога, времени и сохраняют категории прилагательного – род, число, падеж. Причем узбекские причастия в силу отсутствия у них категории рода согласуются с определяемым словом в числе и падеже.

Транспозиция причастий в обоих исследуемых языках может быть разного качества: одни из них полностью переходят в разряд прилагательных, а другие – лишь контекстуально.

Таким образом, адъективация характерна для причастий и русского, и узбекского языков. При этом причастия утрачивают свои глагольные категории вида, залога, времени и сохраняют категории прилагательного – род, число, падеж. Причем узбекские причастия в силу отсутствия у них категории рода согласуются с определяемым словом в числе и падеже.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуломов А.Ф. Фель: Ҳозирги замон ўзбек тили курсидан материаллар. – Т.: Узфанакаднашр, 1994.
2. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. – Ташкент: изд. 2. 1995.